

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

Монография географа из Санкт-Петербурга А. Б. Елацкова¹ — редкий пример глубокого исследования теоретических и методологических вопросов геополитики как фундаментальной науки в географической интерпретации. Если же сказать точнее, то это, пожалуй, единственный пример столь масштабного «прорыва» отечественных географов-обществоведов в теорию геополитики. В связи с этим значение данного издания для развития общественной географии и в первую очередь такого ее направления, как политическая география, трудно переоценить.

Полностью согласимся с автором в названных им причинах актуальности географической интерпретации теории геополитики для отечественной науки. Во-первых, для России геополитика как самостоятельная наука относительно нова. Во-вторых, простой перенос западных геополитических теорий на российскую почву невозможен, что требует их адаптации под местные условия на основе соответствующей исследовательской парадигмы. В-третьих, поскольку в постсоветской России геополитика все больше «перетягивается» в сторону политологии, то преодоление сложившегося дисбаланса нуждается в более активном участии географов для того, чтобы геополитика не отрывалась от своих фундаментальных принципов и не теряла научной идентичности.

Структура книги А. Б. Елацкова хорошо отражает многоплановый характер и ключевые вопросы исследования. Монография состоит из четырех основных глав.

В главе 1 «Теоретический базис общей геополитики» рассматриваются вопросы предмета геополитики, классификации подходов к ее определению, содержания и задач общей геополитики, ее элементарного объекта и геополитических отношений. Особое внимание обращается на анализ категории пространства — географического и геополитического, раскрыты пределы, уровни и структура географического пространства, даны интерпретации геополитического пространства. Предложено считать геополитическое отношение категорией, синтезирующей географические и политические аспекты, которые в общем случае выступают как равноправные между собой. Выделены типы геополитических отношений и масштабные уровни геополитического пространства.

Глава 2 «Проблемы исследования геополитического пространства» несет большую смысловую нагрузку и отличается значительной научной новизной. Автор предлагает подходить к геополитическим процессам через призму геоадаптации, понимая под геополитикой геоадаптацию политического типа, вводит понятия порога адаптации и геоадаптационного цикла, состоящего из нескольких фаз. Углубленное толкование получило понятие «территория», подчеркнута первичность геопространства перед территорией, рекомендовано различать два понятия территории — общегеографическое (геопространственное) и «владельческое» (правовое, деятельностное), причем второе понятие является частным случаем первого.

Раскрыта концепция геополитического поля и освещены его основные классы — площадные (соответствуют административно-территориальной единице, этническому ареалу и т. п.), точечные (соответствуют узлам сетей, городам и т. п.), линейно-полосные (соответствуют границам, магистралям и т. п.). Геополитическое поле в каждой своей точке характеризуется мощностью, напряженностью и ценностью. Подробное освещение получили иллюстрируемые графическими схемами процессы фрагментации и интеграции геополитических полей.

Внимание фокусируется на принципах и особенностях геополитического районирования, к числу которых относятся отсутствие единого набора ведущих признаков районирования даже внутри одной сетки районов, большая значимость четкого выделения устойчивых ядер районов при определенной вторичности границ, одновременное использование множества сеток районов, выявленных по разным типам данных. Указанные вопросы детально анализируются на примере Южно-Курильского геополитического района, идентифицируемого по специфическим геополитическим отношениям России и Японии.

Особый интерес для общественной географии представляет раздел, посвященный понятию «геополитическое положение» (ГПП) и отличающийся значительной методологической новизной. Опираясь на, казалось бы, относительно проработанные представления об экономико-географическом положении (ЭГП) и политико-географическом положении (ПГП), автор считает необходимым тем не менее дополнить эти определения следующим образом. Если у классиков экономической географии речь шла традиционно только об отношении какого-либо места или района к вне его лежащим данностям (экстроспективное положение), то предлагается говорить также и об отношении к внутри лежащим или пересекающим данностям (интроспективное положение). Даны определения ГПП и его формализация по составляющим смысловым блокам (переменные «отношение», «место», «расположение», «данности», «время»). Уточнены различия понятий ГПП и ПГП, подчеркнута значимость оценки соседства, обозначены основные параметры оценки ГПП стран — политико-географические и стратегические, природно-географические, транспортно-коммуникационные, геодемографические, экономическо-географические, этноцивилизационные и культурные, интегральные геополитические.

¹ Елацков А. Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 251 с. (Научная мысль).

Целый пласт важных вопросов общего характера поднимает глава 3 «Геополитика как область знания». Рассмотрены генезис геополитической мысли, ее функции в общественной жизни, субъективные и объективные факторы формирования, выделены основные исторические закономерности геополитических исследований и их пространственные типы. К формам геополитической мысли отнесены следующие: наука, публицистика, прикладная наука и экспертные исследования, идеология, философия, стратегия как искусство, геополитическая мифология и псевдонаука. Геополитическая мысль разделена на три уровня: обыденный (популярная геополитика массового сознания), практический (прикладная геополитика, направленная на решение конкретных геополитических задач), концептуальный (высокая, или научно-теоретическая геополитика, нацеленная на создание научно обоснованных геополитических концепций).

Обсуждены проблемы неоднозначности статуса геополитики в системе наук как комплексного направления, охватывающего сразу несколько сфер научного знания. Особый интерес при этом вызывает дискуссионная проблема разграничения интересов пересекающихся дисциплин — геополитики и политической географии, имеющих общее происхождение и общее содержательно-онтологическое основание. По мнению автора, эти дисциплины используют для изучения одного объекта разные парадигмы, выделяющие из него разные предметы. В геополитике рассматриваются потенциальные или реальные геополитические отношения между геопространством, с одной стороны, и геополитическими субъектами с их интересами и политической деятельностью — с другой. В то же время политическая география основное внимание уделяет геополитическим отношениям между геопространством и всей совокупной политической жизнью общества.

Раскрыты методы и подходы геополитических исследований, принципы научного геополитического прогнозирования и экспертизы. Освещены узловые вопросы категориального аппарата геополитики: отличительные черты геополитических понятий (в том числе их нечеткость и приблизительность), систематизация базовых категорий геополитики и их основных связей. Указано на необходимость совершенствования преподавания в высшей школе геополитики в связи с выхолащиванием из нее географического содержания, недостаточно продуманной стыковкой курсов геополитики и смежных дисциплин, отсутствием четкости в понятийном аппарате и пр.

В главе 4 «Идеализированные геополитические модели» рассмотрены вопросы моделирования в геополитике и применяемые конкретные геополитические модели. Обсуждается проблема научных законов и принципов, закономерностей и стратегий в геополитике, формулируется наиболее общий закон геополитической реальности «как закон единства политической деятельности и геопространства в области их пересечения». Дан анализ основных классов идеализированных геополитических моделей — географических, деятельностно-пространственных, деятельностно-функциональных, хроногеополитических. Так, в рамках географического класса освещение получили модели естественно-географического (климатические, дихотомии суши и моря и др.) и общественно-географического (цивилизационные, центрo-периферические, коммуникационные и др.) видов. Описан эффект географического изоморфизма и намечены пути использования выявленных закономерностей в геополитических моделях. Вместе с тем автор далек от абсолютизации возможностей рассмотренных моделей, правомерно считая, что ни одна из них, сколь бы статистически обоснованной она ни была, не способна описать все бесконечное разнообразие геополитической реальности.

К монографии А. Б. Елацкова имеется единственное замечание общего характера. Этот капитальный труд, каким, несомненно, является настоящая работа, получил бы еще большую убедительность и завершенность, если бы сопровождался качественными и количественными оценками, вытекающими из ключевых авторских теоретических построений. Конечно, указанные построения обычно иллюстрируются в книге конкретными примерами, но в общественной географии все-таки принято, чтобы теория проверялась и апробировалась практикой. Тем не менее никаких формальных запретов здесь нет: как известно, в области чистой теории успешно работали и активно публиковались такие видные отечественные экономико-географы, как В. А. Анучин, Н. К. Мукиданов и др. Из ныне здравствующих известных экономико-географов можно назвать Б. Б. Родомана.

Монография А. Б. Елацкова на очень высоком теоретико-методологическом уровне восполняет дефицит фундаментальных научных исследований в области географической интерпретации геополитики, вводит в научный оборот и плодотворно использует совершенно новые термины и понятия, выдвигает ценные идеи и предложения в ряде направлений. В целом же в данной работе представлено максимально возможное в современных условиях осмысление и понимание геополитических отношений и процессов с точки зрения отечественной общественной географии.

Л. А. Безруков